

Син Юйчуань, сдерживая гнев, спокойно обратился к Лэй Сэню. Тот развернулся и ушел, прихватив со стола договор о расторжении контракта.

— Оставь договор, — тут же сказал он.

Лэй Сэнь без колебаний бросил стопку бумаг обратно на стол и вышел.

Син Юйчуань, глядя на закрытую дверь, за которой скрылся Лэй Сэнь, невольно задумался о той стороне Ци Нинъюя, которую он не знал. Под впечатлением от только что услышанных вопросов он открыл систему учета рабочего времени компании.

Он никогда раньше не проверял данные сотрудников, и это был его первый раз. Найдя запись о Ци Нинъюе, он был поражен.

За исключением вчерашнего дня и прошлого музыкального фестиваля, за последние несколько лет Ци Нинъюй практически всегда был на работе, причем большую часть времени он задерживался допоздна, а многие выходные также проводил в офисе.

Он знал, что Ци Нинъюй всегда был очень старательным на работе, часто задерживался, но теперь, увидев это в наглядном виде, он понял, что Ци Нинъюй практически не отдыхал, проводя все время на работе, за исключением сна дома.

Он всегда считал, что работа для Ци Нинъюя была всего лишь развлечением, но, видя, как тот старался помочь ему, он не мешал.

Но в глубине души он был уверен, что Ци Нинъюй не нуждался в таких усилиях. Что бы Ци Нинъюй ни захотел, разве он не мог это дать? Даже если Ци Нинъюй уйдет с работы, найдется множество других, кто сможет его заменить.

Поэтому, когда ему хотелось видеть Ци Нинъюя, он просто приходил в его офис и забирал его, не обращая внимания на то, что тот всегда говорил, что занят. Он считал, что Ци Нинъюй не должен быть занят, его Нинъюй не должен так напрягаться.

Он был уверен, что Ци Нинъюй думает так же. Даже если тот всегда был серьезен на работе, это было лишь для того, чтобы помочь ему. Поэтому, если он больше не нуждался в помощи Ци Нинъюя, тот не будет переживать о своей работе.

Впервые Син Юйчуань усомнился в себе. Он ошибался? Действительно ли он не понимал Ци Нинъюя?

Он знал все мелкие привычки Ци Нинъюя во сне, знал, какое прикосновение заставит его заплакать, знал, что в детстве тот любил грызть пальцы, и чтобы отучить его, он держал его руку несколько месяцев.

Но он не знал, что Ци Нинъюй может одним движением прижать его к кровати, не знал, почему тот настаивал на четких границах между ними, почему говорил, что не хочет быть его любовником.

Когда он вообще заботился о том, как чувствует себя любовник, радуется ли он, страдает ли? Как он мог считать его любовником?

Син Юйчуань резко встал, сунул договор о расторжении в шредер и направился вниз, в офис Ци Нинъюя.

Ци Нинъюй, как обычно, работал, не думая о Син Юйчуане. Он только что обнаружил проблему и вызвал Ли Вэй. Услышав звук открывающейся двери, он поднял голову и начал:

— Вчера рабо...

Он внезапно замолчал, увидев, что вошел Син Юйчуань.

Син Юйчуань, войдя, запер дверь. Он остановился у входа, и его голос прозвучал хрипло. Подойдя к столу Ци Нинъюя, он взял его чашку, выпил воды, поставил ее обратно и сказал:

— Нинъюй, давай поговорим.

Ци Нинъюй отложил документ, потер переносицу, отодвинулся вместе со стулом, оставив между ними расстояние в метр, и спросил:

— О чем вы хотите поговорить, господин Син?

Если бы Ци Нинъюй так говорил с ним в обычное время, он бы уже разозлился. Но сегодня Син Юйчуань не злился. Он не сдерживался, он действительно не был зол.

Он сделал полшага вперед, сократив дистанцию, и спросил, глядя вниз:

— Ты злишься на меня из-за работы?

Ци Нинъюй поднял на него взгляд, его лицо было бесстрастным.

— Обещаю, что больше не буду без причины предлагать тебе сменить должность и не буду вмешиваться в твою работу. Ты можешь заниматься любым проектом. Не злись на меня, хорошо?

Ци Нинъюй вдруг засмеялся.

— Господин Син, вы — крупнейший акционер компании, председатель совета директоров, главный исполнительный директор. Вы можете назначить меня на любую должность, и я не смогу возразить. Как я могу злиться?

— Тогда в чем дело?

Син Юйчуань не сдержался и закричал. Он думал, что нашел причину, но Ци Нинъюй продолжал говорить с ним таким тоном, словно вырвал у него только что обретенное зрение, оставив его в полной темноте.

Он сделал оставшийся полшага, наклонился, схватил Ци Нинъюя за шею и глухо сказал:

— Скажи, что ты хочешь, я дам тебе все.

— Я уже говорил тебе, но ты не обратил внимания.

— Что?

Син Юйчуань выпалил, почувствовав, что его вопрос был недостаточно ясен, и добавил:

— Что ты мне говорил?

— Это уже не важно.

Ци Нинъюй снял руку Син Юйчуаня.

— Раньше это была моя проблема. Я был слишком труслив, боялся всего: горечи, остроты, боли, одиночества. Теперь я понял, что все, чего я боялся, уже произошло со мной, и это не так страшно.

— Дорогой Нинъюй, о чем ты говоришь?

Син Юйчуань почувствовал тревогу. Он вдруг осознал, что действительно не понимает Ци Нинъюя. Он даже не мог понять его слов.

Он инстинктивно схватил Ци Нинъюя, прижал его к стене вместе со стулом.

— О чем ты говоришь? Что ты хочешь? Нинъюй, скажи мне.

— Я больше не хочу этих неясных отношений. Ты можешь отпустить меня?

Син Юйчуань смотрел на него с недоумением.

— Какие неясные отношения? Что в них неясного? Что ты хочешь, чтобы я тебя отпустил? Отпустить тебя от себя?

Он все больше убеждался, что Ци Нинъюй устал от него. Тайком встречался с Лэй Сэнем, ни разу не отрицал, что тот ему нравится.

Что он хочет, чтобы я отпустил его? Чтобы он ушел к Лэй Сэню?

— Нет. Я никогда не отпущу тебя.

Син Юйчуань твердо произнес это, затем схватил Ци Нинъюя за подбородок и поцеловал.

Какой там последний поцелуй, какие неясные отношения! Все было ясно и понятно. Он хотел только Ци Нинъюя, и никого больше.

Он даже думал, что после смерти хочет быть похороненным рядом с Ци Нинъюем. Он никогда не отпустит его и не позволит ему быть с кем-то другим.

Он прикоснулся к губам Ци Нинъюя, но тот не открывал рот. Син Юйчуань соблазнительно прошептал:

— Нинъюй, будь послушным, дай брату поцеловать тебя.

Ци Нинъюй, испытывая дискомфорт от сжатого подбородка, издал звук отказа, и Син Юйчуань воспользовался моментом, чтобы углубить поцелуй. На мгновение его тревога утихла, но затем он почувствовал укус.

Ци Нинъюй воспользовался моментом, чтобы оттолкнуть его, и крикнул:

— Син Юйчуань, ты подлец!

— Да, я подлец!

Син Юйчуань лизнул кровь с уголка губ и тоже закричал:

— Разве ты не знал этого? Когда я искал тебя, я один прорвался в дом Ци, и тогда, когда ты видел, как я дерусь, ты сказал: «Брат, ты крут!» Теперь, когда я целую тебя, я подлец? Тогда зачем ты связался с подлецом?

Ци Нинъюй молчал, не отрывая от него взгляда. Син Юйчуань продолжил:

— Ци Нинъюй, это ты сам схватил меня, это ты попросил меня спасти тебя! Ты связался с подлецом, и теперь не убежишь! Понял?

Закончив, он вытер кровь с губ и снова поцеловал Ци Нинъюя. Едва их губы соприкоснулись, как Ци Нинъюй ударил его.

Это был второй раз, когда Ци Нинъюй ударил его, и он снова был ошеломлен.

Ци Нинъюй встал, оттолкнул его и хотел уйти. Син Юйчуань резко схватил его, оттащил обратно и прижал к столу. Ци Нинъюй сопротивлялся, сметая документы на пол.

На этот раз Ци Нинъюй не смог оттолкнуть его. Син Юйчуань держал его руки на столе, пристально глядя на него.

— Доволен? Только ты смеешь ударить меня.

— Отпусти меня, — крикнул Ци Нинъюй.

Син Юйчуань снова ужесточил голос:

— Я не отпущу. Сколько раз я должен повторять? Нинъюй, я не отпущу тебя. Я не буду слушать твои слова. Ты мне нужен, только ты.

— Но я больше не хочу этого! Я ненавижу себя!

Ци Нинъюй, наконец, потерял контроль над своими эмоциями. Его глаза покраснели, и он посмотрел на Син Юйчуаня.

— Я хочу свободы, свободы жить для себя. Брат, ты можешь мне это дать?

— Когда я лишал тебя свободы? Ты тайком уехал за границу с Лэй Сэнем, и я не заставил тебя рассказать, что вы делали! Когда я ограничивал твою свободу? Это твое оправдание?

Оправдание! После всего сказанного, Син Юйчуань считал, что это всего лишь отговорка!

— Ах!

<http://bllate.org/book/16436/1490308>